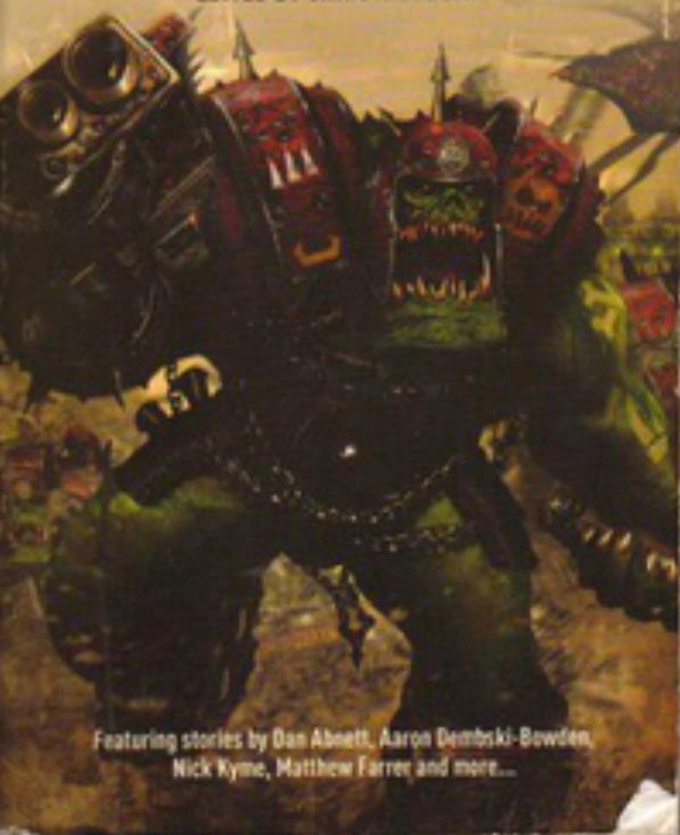

WARHAMMER
40,000

FEAR THE ALIEN

EDITED BY CHRISTIAN DUNN

Featuring stories by Dan Abnett, Aaron Dembski-Bowden,
Nick Kyme, Matthew Farrer and more....

ПОДАРОК ДЛЯ ГОСПОЖИ БАЭДЫ

Брэйден Кэмпбелл

Лорд Мальврек был могуч, богат и совершенно мертв внутри. Несмотря на то, что народ, к

которому он принадлежал, был известен страстностью и жаждой жизни, время охладило его.

Каждое прожитое столетие иссушало его как физически, так и духовно, пока от него не

остался вечно хмурый, слегка сгорбленный старик, встречающий каждый новый день с мрачным равнодушием. Именно поэтому он так удивился, когда внезапно понял, что влюблен.

Мальврек и его дочь, Савор, почтили своим вниманием очередные гладиаторские изрища,

которые в Коллорре никогда не прекращались. Из их ложи, расположенной высоко на

изогнутой стене арены, открывался великолепный вид. Савор увлеченно

наблюдала, как

бойцы внизу кромсают один другого
бритвенными цепями, выпускают потроха
изра-ножами

и режут друг друга на крупные кубики
окровавленного мяса осколочными сетями.
Она была

молода и полна жизни, и чувства ее были
остры. Даже в высоте, вдали от поля боя,
Савор

могла ощущать источаемую и
эротическую микстурку из пота и крови,
могла распробовать

страх и адреналин, паром исходящий от
участников боя, в деталях видеть жилы,
плоть и кость

каждой отрубленной конечности.

Мальврек, с другой стороны, давно уже
утратил большую часть своих чувств.
Такое случается

с эльдарами его возраста, когда их
перестает интересовать жизнь. Вкусы,
запахи и ощущения

ныне оскудели, как будто доходили до него

через толстое покрывало. Даже зрение стало

мутным — недовольно и покорно ворча, он пошарил в складках мантии и вытащил изящно

украшенный маленький бинокль. Какое-то время он тоже наблюдал за балетом резни, но тот

не опьянял его так, как Савор. Мальврен видел подобную работу ведьм уже сотни раз и на

многих мирах галактики. Сперва он ощутил лишь глубокое чувство неудовлетворенности, но

потом, когда его дочь начала громко выражать свое веселье, он почувствовал нечто иное:

зависть.

По правде говоря, в последнее время он чувствовал ее довольно часто. Хорошо осознавая

собственную дряхлость, он ненавидел почти всех, кто его окружал; ненавидел за их

молодость. Единственным исключением
была Савор. Единственный член кабала,
кого он мог

бы пощадить в случае попытки убийства
или переворота. Одна лишь мысль о ней
заставляла

подергиваться морщинистые уголки его
рта --- то было самое слабое, самое далекое
эхо

улыбки. Из всех вещей, какими он владел,
из всех тех, кто служил ему, она была
самой

ценной. Есть такое слово, одно-
единственное слово, которое используют
другие, низшие

обитатели галактики, чтобы описать
это чувство... но в этот миг оно
ускользнуло из его

старой головы.

Мальврек отвлекся от сражения и начал
смотреть по сторонам. Его блуждающий
взгляд

наконец добрался до других лож, где
восседали элита Темного Города. В конце

концов, в

театр приходят, чтобы показать себя, и
он от нечего делать решил посмотреть,
кто пожаловал

сегодня. Внезапно что-то остановило его
взор, и он выпрямился в кресле. Напротив,
наг

другим краем арены, сидела женщина. Она
была одна, по сторонам от нее стояли двое
рослых

инкубов-телохранителей. Черные волосы,
пронизанные серыми прядями, были
собраны в

высокий хвост на макушке и густыми
волнами рассыпались по шее и плечам.
Кожа была

безупречно бледной, гладкой и тугой,
будто натянутой на барабан. Глаза ---
темные и чуть

светящиеся, губы окрашены в цвет
обсидиана. Она откинулась назад в своем
похожем на трон

кресле, и Мальврек увидел, что она
облачена в идеально подогнанные доспехи ---

ножные

латы были в форме сапогов с тонкими
высокими каблукатами, а верхняя часть
доспеха больше

напоминала бюстье, чем защитный
нагрудник. Руки, от локтей до кончиков
узких пальцев,

скрывали черные вечерние перчатки, а
вокруг нее струился шлейф угольно-черного
многослойного платья. Большая подвеска --
очевидно, генератор теневого поля --
лежала

меж бледных грудей.

-- Кто это? -- выдохнул он.

Савор резко повернула голову и подняла
бровь. Ее отец чем-то по-настоящему
заинтересовался -- а это редкое событие.
Она быстро проследила за его взглядом и
тоже

установилась на похожую на изваяние
женщину напротив. Глаза Савор были
потоложе, и ей

удалось разглядеть затейливый
паутинный узор, выведенный серебряными

нитями на платье

этой женщины. Она покопалась в памяти, сравнивая лица и имена. Будучи самой преданной

помощницей отца, его единственным иерархом, она обязана была знать в лицо каждого из

врагов Мальврека. Через несколько секунд она поняла, что не может ее вспомнить.

-- Я не знаю ее, -- сказала Савор.

-- Выясни, -- тихо произнес он, продолжая смотреть через бинокль. -- Немедленно.

Савор кивнула и тут же принялась собирать оружие. Стиснув в одной руке светящуюся

алебарду, второй она проверила висящий на поясе пистолет.

-- Просто узнай ее имя, Савор, -- сказал он. -- И ничего больше.

Разочарованная, что никого сегодня убивать не надо, она пожала плечами и исчезла.

Мальврек пристально следил, как загадочная женщина что-то потягивает

из кубка. Все, что
было в ней, постепенно собиралось для него
в единое целое -- то, как чувственно и
медленно

она глотала, цвет ногтей на тонких
пальцах, которыми она отбросила локон с
лица, легкая

пульсация трубки, введившей наркотики в
ее сонную артерию. Как будто, чем дольше
он

наблюдал за ней, тем толще становился.
Его тело воспряло, пульс участился,
мускулы

напряглись. Он облизал губы, чувствуя, как
впервые за десять лет рот увлажняется
слюной.

Что-то накатило на него нежданной
волной -- некое чувство, которое так давно
пропало из его

жизни, что его даже затрясло, будто
ударило током. И тогда, без единой капли
сомнения, он

осознал, что должен обладать этой
женщиной, должен впечатлеть ее и

установить над ней

безраздельную власть. Теперь его единственной целью в жизни стало сделать ее своей

желанной, но вместе с тем приналежащей лишь ему собственности. Он был полностью, с

головой до пят... что это за слово, которое используют мон-ки?

Вдруг женщина нахмурилась, чуть наклонила голову вбок и прямо посмотрела на Мальврека.

Старый архонт охнул и уронил бинокль. Неловко собрав свои вещи, он поспешил в вестибюль. Его собственные инкубы, как всегда, безмолвно следовали за ним.

-- Слишком долго, -- пробормотал он, ругая себя за недостаточную скрытность. В считанные

минуты он оказался снаружи, забрался в свой улучшенный «Рейджер» и стал ждать Савор.

Когда она явилась, у нее едва хватило времени ухватиться за поручень, прежде

чем Мальврек

подал сигнал пилоту. Машина слегка качнулась, а затем резко взмыла в воздух.

-- Ты куда-то спешишь? -- поддразнила его Савор. Ветер взметнул ее волосы и юбку, развевая

их подобно пурпурным волнам.

-- Что ты выяснила? -- требовательно спросил Мальврек. Он подогвинулся к ней поближе,

чтобы расслышать ответ.

-- Я не смогла поговорить с ней вплотную... -- начала Савор.

-- Из-за телохранителей?

-- Из-за свиты. Она, конечно, сидела в ложе одна, но в коридоре рядом было полным-полно

народу. Причем не только слуги. Там были представители по меньшей мере полудюжины

различных кабалов, и все явно хотели поговорить с ней. Однако мне удалось

кое-что узнать. Зовут ее Баэда, и она

буквально на днях переехала в Колторру из
какого-то

внешнего города в Паутине. Из Шаа-дома,
полагаю. Судя по всему, там она была
супругой

архонта, и когда тот в конце концов умер,
она унаследовала весь кабал. Говорят,
теперь в ее

распоряжении огромные ресурсы.

Мальврек кивнул и сощурился. Это,
конечно же, объясняло, почему столько
многие пытаются ее

добиться. К нам приехала богатая вдова,
и теперь самые выдающиеся холостяки
Темного

Города натеревались заявить на нее свое
право. Его интересовало лишь, кто
составляет ему
конкуренцию.

Савор, как всегда, словно читала его
мысли.

-- Я видела там воинов с эмблематикой
разных кабалов. Всевидящее Око,
Ядовитый Клык и

Раздирающий Коготь. То есть лорд Ранисолд, лорд Хоэнлор и лорд Зиенг.

Мальврек знал их. Каждый из них был юным выскочкой, который добился власти над кабалом

при помощи манипулирования и убийств. Они были настолько серьезными противниками,

насколько были молоды и красивы.

-- Мне нужно вернуться в форму, -- сказал он.

Через какое-то время Мальврек, наконец, почувствовал, что достаточно подготовлен ко

встрече со вдовой. Он не взял с собой ни телохранителей, ни воинов. Только Саворнесла за

ним большой ящик, держась на почтительном расстоянии. Если заявиться к женщине с целой

армией, это не только выдает страх и неуверенность, решил он, но и будет довольно грубо.

Безобразный, изуродованный слуга открыл

ил гверь и повел через похожие на пещеры
покои.

Проходя мимо богато украшенного
зеркала, Мальврек на секунду задержался,
чтобы оценить

свой вид. Его хирурги-готункулы поистине
превзошли себя, подумал он. Посмотреть
хотя бы

на скобы, вогнанные в затылок, которые
туго натягивали на череп увядшее лицо. С
полдюжины воинов лишилось скальпов, и
теперь вместо жидких, сальных волос его
голову

украшала великолепная грива цвета
воронова крыла. Семь инъекторных трубок
закачивала в

него смесь наркотиков и снадобий, приводя
мышцы в тонус и придавая глазам здоровое
зеленое свечение. Он оскалился, любуясь
своими новыми зубами из нержавеющей
стали. На

нем был самый лучший боевой доспех, а в
дополнение к нему — золотистый табард,
развевающийся пурпурный плащ и самые

большие наплечники, какие только можно было

достать. Бедняжка, устехнулся он про себя, у нее нет ни единого шанса.

Его ввели в огромную комнату, полную роскошной мебели с высокими спинками. Из арчатых

окон открывалась панорама Котморры. А перед ними стояла Баэда, упиваясь этим зрелищем.

-- Лорд Мальврек, -- произнесла она, нагменно не поворачиваясь к нему. Голос у нее был

глубокий и тягкий.

-- Госпожа Баэда, -- громко объявил он, -- я приветствую вас в нашем прекрасном городе.

Она, наконец, повернулась к нему лицом. На фоне алебастровой кожи ее глаза казались

настолько черными, что были похожи на пустые глазницы. Лицо было лишено выражения,

как у безмолвной статуи. И все же сердце

Мальврека забилося сильнее, и его
инжектор

автоматически подстроился под
возросший уровень эндорфинов.

-- У? -- спросила она несколько
нетерпеливо.

Мальврек продемонстрировал ей новые
зубы.

-- У я пришел, чтобы заявить о своих
брачных намерениях.

Она не впала в экстаз и не рухнула перед
ним на колени, как это происходило в
фантазиях

Мальврека, но фыркнула, прошла через
комнату и удобно устроилась на
небольшом диване.

-- Разумеется, -- сказала она с легким
кивком.

Мальврек приблизился к ней и распростер
руки.

-- Леги, я богат и могущественен, и в мой
кабал входит не только множество
славных воинов,

но и наемные ведьмы и бичеватели. Я

повелеваю армадой боевых машин и флотилией

звездных кораблей. Те, кто знает меня, боятся меня, и о моем мастерстве в бою....

-- ...слагают легенды по всей галактике, -- закончила она. -- Я уже слышала эту речь.

-- Вы слышали? -- пораженно спросил архонт.

-- От мужчин, более льстивых, чем вы, -- она взглянула на Савор, стоявшую позади, и холодно

произнесла: -- Вы, по крайней мере, явились со свитой лишь из одной рабыни, хотя стоит еще

подумать, говорит это об уважении или же о высокомерии.

Глаза Савор вспыхнули от возмущения.

-- Я не рабыня! -- прошипела она.

Мальврек поднял руку, успокаивая ее.

-- Савор -- моя дочь, -- спокойно сказал он. -- Она служит мне по своей воле. Так же, как должны служить и вы.

Брови Баэды выгнулись дугами.

-- Однако же, дерзки мужчины в этом городе! Вы, должно быть, полагаете, что я первый раз

встречаюсь с подобными заигрываниями?

-- Ни в коем случае, -- ответил Мальврек.

-- Я знаю, что лорд Ранисолд, лорд Хоэнлорд и лорд

Зиенд домогались вас.

-- И это лишь немногие.

-- Они больше не будут вам докучать, -- тихо сказал Мальврек. Савор вышла вперед и открыла

ящик. Внутри была аккуратно разложена кожа с дюжины лиц, собранная с черепов его

конкурентов. На кратчайшее мгновение на лице Баэды проступило изумление, однако она

немедленно вернула себе хладнокровие и внимательно посмотрела на Мальврека.

-- Все, что принадлежало им, стало моим,

-- сказал он и с ног до головы стерил ее голодным

взглядом. -- Так же, как станете и вы.

С пугающей быстротой Баэда поднялась на ноги. Мальврек и Савор вдруг осознали, что там,

где раньше были лишь тени, теперь стоят инкубы. Напряжение в воздухе стало осязаемым.

Баэда заговорила слегка неестественным голосом:

-- Вы... страстны, лорд Мальврек, но не производите впечатления.

Ослабившись, Мальврек коротко кивнул, развернулся на каблуках и пошел к двери. Савор

последовала за отцом. Она отбросила ящик, и тот с грохотом покатился по полу, рассыпая на

паркет останки соперников архонта, похожие на засушенные цветы.

Планета Франчи была холодна, дни ее -- дождливы, а ночи -- туманны. Она была покрыта

обширными горными хребтами, густыми лесами и бурлящими серопенными

океанати. Короче

говоря, это был мир, который оценил бы
любой темный эльдар, и Мальврек твердо
вознамерился сделать из него подарок для
Баэды. Фактически, Франчи обладала
одним-единственным недостатком: на ней
жили люди. Поэтому старый архонт
принялся за
работу.

Первым делом его воздушные войска
обстреляли и разбомбили их жалкие
укрепления и
бастиионы. Затем, когда остались одни
только руины, он обрушил на выживших
защитников

свои основные силы. «Рейдеры» беззвучно
скользили над сокрушенными городами, без
всякого разбора забрасывая гранатами и
бункера, и здания. Сферы из искаженной
призрачной

кости взрывались, обращаясь в белый как
мел порошок, настолько тонкий, что даже
самые

лучшие фильтрационные системы

Ципериута не могли его удержать. Он находил путь в глаза,

уши и легкие, а понав туда, вызывал столько ужасающие галлюцинации, что жертвы его могли

лишь кричать и рыдать. Они катались по земле, раздирая ногтями собственные лица и

выцарапывая себе глаза, а воины Мальврека поливали мирных жителей франчи градом

ядовитых кристаллических осколков или насквозь пронзали штыками. Тех, кого не убили на

месте, волокли прочь и сковывали шипастыми цепями. Им не достанется быстрой и

безболезненной смерти --- когда темные эльдары увезут их в Колморру, они будут влачить

жалкое существование еще долгие годы, а то и десятилетия, в качестве рабов, изгнанных и еды.

В общем, все это было очень волнующе и

прекрасно, и приспешники Мальврея были
просто

в восторге. Он сам, впрочем, странным
образом не ощущал никакого интереса. Он
знал, что

должен быть прямо там -- в гуще боя,
наслаждаться смертью и хаосом. Вместо
этого он стоял

в одиночестве посреди городской площади,
заваленной рухнувшими статуями и
кучами

мертвых людей, и наблюдал, как другим
достается все веселье. Его мысли по-
прежнему были

заняты Баэдой.

Он бродил по щиколотку в раскиданных по
земле внутренностях, чей аромат для него
был

словно запах весенних цветов, но все, что
он видел пред собой, -- ее лицо. Неподалеку
какой-то комиссар пытался высвободиться
из-под придавивших его трупов
собственных

подчиненных. Один из сибаритов

Мальврека, которого явно радовало
происходящее,

подбежал к нему и выстрелил прямо в
лицо, отчего голова человека лопнула,
будто перезрелая

дыня. Послышались восторженные вопли
других воинов, наблюдавших, как во все
стороны

разлетелся рубиновый фейерверк из
фрагментов кости и мозга.

Все, что ощущал Мальврек — жгучее
желание швырнуть вдову на пол и
задавить, задуть ее

весом своего тела. Для него резня на
франчи была работой, а не игрой. Он
зачищал планету

так, как некто может полировать
серебро, ибо его подарок должен быть
безупречен.

Иррационально — да, и архонт знал это,
но он должен был ее впечатлить. В конце
концов,

ведь он... он... слово тон-ки опять
ускользнуло от него.

Теперь его солдаты начали резать трупы ножами, чтобы взять какие-нибудь телки трофеи,

например, пальцы, уши или зубы. Он посмотрел на них, вынырнув из глубин отвлеченных

мыслей, и собирался было что-то сказать, как раздался взрыв. На мгновение Мальврек ушел,

как его воинов объяло пламя. Затем земля под ним вздулась, и он очутился в воздухе.

Подчиняясь инстинктам, он подтянул конечности к телу и полетел на ударной волне. Его

личное силовое поле вспыхнуло и оживо, окружив хозяина плотным коконом черной энергии

и обеспечив надежной защитой. Даже когда он упал наземь, теневое поле впитало в себя

энергию удара, который иначе сокрушил бы все кости в его мощном теле. Мальврек перекатился и встал на ноги. Поле стало прозрачным, каким-то образом

почувствовав, что его

владелец пока что в безопасности.

Из пелены дыма с грохотом выкатил
имперский танк и двинулся прямо на него.

Позади

машины можно было разглядеть несколько
десятков человеческих силуэтов.

Мальврек бросил

взгляд назад, но там, где секундой ранее
были его воины, теперь остался лишь
дымящийся

кратер. Повсюду раскидало части тел,
как людей, так и темных эльдаров,
неотличимых друг от

друга в смерти. Разум Мальврека
захлестнула ярость: он приказал, чтоб все
боевые машины

франчи были нейтрализованы до того,
как основные силы войдут в город, но,
очевидно,

кто-то что-то упустил. Сколько
недоразвиты ни были технологии мон-ки,
он по неприятному

опыту знал: если это механическое

чуждце не уничтожить сразу же, его
нехота едва ли сможет
выжить.

Гвардейцы, прятавшиеся за танком,
теперь рассыпались вокруг него. Они были
легко

вооружены, кроме одной троицы, которая
спешно устанавливала какую-то большую
пушку.

Мальврек был один и на открытом
пространстве. Он ощерился,
преисполнившись отвращения

к себе за то, что позволил этому
случиться. Он не концентрировался на
том, что происходит

здесь и сейчас, отвлекаясь на мысли о
том, как бы совратить вдову и
расшевелить ее чувства.

А затем, как он это часто делал, архонт
направил свое отвращение наружу, изрыгая
его на

гвардейцев. Из танка донесся лязг,
говорящий о том, что в пушку вогнали
новый снаряд.

Мальбрек знал, что у него есть только один шанс. Он резко дернул шеей, активирова инжектор наркотиков, и бросился в атаку.

Люди ответили всем, чем могли. Они извергли бурю лазерного огня и тяжелых разрывных

болтов. Вокруг свистели снаряды автомашки. С оглушительным ревом танк выстрелил из

главного орудия, и люди, съжившиеся по сторонам от него, вздрогнули и закрыли глаза.

Площадь взорвалась. Какое-то мгновение не было видно ничего, кроме пыли и дыма, но затем

оттуда выпрыгнул, взвился в воздух один единственный силуэт и приземлился прямо посреди гвардейцев.

Правая рука Мальбрека была защищена огромной перчаткой с пальцами в виде коротких

мечей. Он взмахнул оружием, активирова

его приносящие чудовищную боль
электрические
свойства, и убил троих прежде, чем
остальные успели хотя бы торгнуть. Их
тела,

беспорядочно дергаясь, повалились наземь,
точно брошенные куклы. Потом все
солдаты

накинулись на него, колотя кулаками,
пинаясь, тщетно пытаясь ударить его
прикладом.

Мальврек был спокоен, собран и
контролировал свое дыхание, парировав
удары. Он подумал,

что люди почти количны в своей ярости---
они больше брызгали слюной, ругались и
хрюкали,

чем наносили урон. И все же они теснили
его, не поддаваясь и не отступая. Они
бешено

колотили по защитному полю, хотя с
тем же успехом могли тесать камень
голыми руками.

Это было в некоторой степени достойно

восхищения, поэтому Мальврек убил
немногих,

предпочитая калечить. Он сбил наземь
еще одного бойца, попутно лишив того
ноги. Каждый

раз, когда он рубил или колот, падал
очередной гвардеец. Они лежали кучей у
его ног, воня и

причитая, шепча молитвы Богу-
Цесарю или призывая своих матерей.

Внезапно на наруче Мальврека вспыхнули
сигнальные огоньки. Его теневое поле было
надежным, но не безотказным. Оно могло
выдержать лишь определенной силы урон,
прежде

чем перегрузиться или отключиться для
перезарядки. Поле исчезло с тихим
хлопком, и ему в

лицо тут же врезался приклад лазганала.
Голова старого архонта дернулась назад, и
черная кровь

брызнула наружу из-за стальных зубов.

Мальврек яростно уставился на человека,
которому наконец удалось причинить ему

боль, и

вонзил агонизатор прямо в лицо. Зашипели и засверкали электрические дуги. Глаза

солдата обратились в жижу и потекли по щекам, и он забыл, точно одержимый. Оставшиеся

гвардейцы отступили, прыгая в ужас от этого зрелища, и в этот миг смятения Мальврек

прикончил их всех одним эффектным росчерком. Четверо человек погибли под его ударом.

Остальных он оставил лежать на земле, дожидаясь своих поработителей.

Невдалеке танк разворачивался к архонту, чтобы снова обрушиться на него с огонь. Глаза

Мальврека расширились от ужаса. На мгновение, захваченный наслаждением рукопашной

схватки, он совершенно забыл об этой машине. Теперь же архонт осознал, что без защитного

поля любое из орудий машины просто
разорвет его на части. Уверенный, что
вот-вот умрет,

он подумал о Савор. Дочь возглавит кабал
после него и будет хорошо руководить им.

Единственное, о чем он сожалел, — что
никогда не увидит, как она вступает в
свои права.

Невероятно, но башня танка снова
повернула орудие в сторону площади.
Мальврек посмотрел

вглубь и увидел, что ему на помощь,
стреляя на лету, мчится «Разоритель».

Лучи темной

энергии вонзились в бронированный бок
танка, и с тучительным ревом его башня
разлетелась

на скрученные металлические ленты.
Языки пламени вырвались из каждого шва
и сочленения,

и вспомогательные орудия бессильно
опали. Мальврек вернул себе
самообладание и пошел к

ожидающему кораблю. Стрелки уже

спрыгивали с подножек и бежали ему навстречу.

-- Господин мой, -- тяжело дыша, спросил один из них, -- вы не ранены?

Архонт указал на обломки уничтоженного танка.

-- Кто в этом виноват? -- спросил он.

-- Недосмотр, -- ответил другой солдат, в то время как похожий на летучую мышь транспорт

взмыл в небо. -- Наша орбитальная разведка пропустила военную базу за пределами города. С

ней как раз сейчас разбираются.

Мальврек наблюдал, как, издавая звуковые удары, их обгоняют реактивные истребители.

-- Хорошо, -- сказал он, -- давайте убедимся, что с ней разберутся как следует.

Когда он наконец приехал на место, от имперской базы почти ничего не осталось, кроме

развалин. В зданиях бушевали пожары. Повсюду валялись мертвые гвардейцы и

разбитые

машины. Посреди всего этого стоял одинокий бункер, и его единственная дверь уже была

сорвана с петель.

Внутри, голожили воины, в надежде на спасение спряталась кучка напуганных беженцев.

Лорд Мальврек спустился по узким бетонным ступенькам в сырое квадратное помещение, где

всюду валялись одеяла и упаковки от еды. Свет исходил только от нескольких тусклых

панелей, встроенных в стены. Четыре тела лежали, разбросанные по полу, — мастерская работа

его сибаритов. Последних двоих выживших оставили для него.

Мальврек быстро остотрел их: мужчина и женщина, одетые в грязную форму цвета хаки, на

фоне которой выделялись только личные жетоны на шее одного и кольцо с алмазом

на одном

из пальцев другой. Женщина, приглушенно рыдая, спрятала лицо на груди мужчины.

Том в

свою очередь нежно баюкал ее и шептал успокаивающие слова.

-- Ну что ж, -- без удовольствия произнес Мальврек. -- Надо с этим заканчивать.

При звуке его голоса мужчина поднял взгляд. Глаза его были расширены от страха.

-- Пожалуйста, -- быстро заговорил он на своем невыразительном языке. -- Мы знаем, что вы

такое. Пожалуйста, не забирайте нас с собой.

-- Не беспокойся, мон-ки, -- сказал он на отрывистом низком готике. -- Я пришел не за вами.

Всего лишь за вашей планетой.

Во имя целесообразности, он вытащил пистолет из кобуры, намереваясь застрелить женщину.

Затем, довольно-таки неожиданно,

мужчина вдруг рванулся вперед. Он схватил Мальврека за

левое запястье и вывернул его так, что облако осколков ушло в потолок. Огнем плавным

движением Мальврек врезал ему лбом в нос, ударил коленом в живот и вознал локоть в спину,

когда человек согнулся пополам. Затем он без всяких усилий перетестил вес на одну ногу и

пнул его прямо в грудь. Мужчина отлетел и повалился на экран компьютера. Стекло разбилось

и полетели искры. Мальврек подскочил к нему и ударил клинками перчатки, пробив плоть,

кость и бетонный пол. Он громко фыркнул, вдыхая в себя ускользящую жизненную энергию человека.

Этого, похоже, хватило, чтобы наконец вырвать женщину из оцепенения. Она подбежала к

мелу своего спутника и, подбывая,
прижалась к нему.

Мальврек перезарядил пистолет и
посмотрел на нее сверху вниз.

-- Он не заслуживает столь трогательных
погношений, как твои слезы и крики, --
сказал он ей.

-- Почему ты рыдаешь для столь
незначительного существа?

Она уставилась на него глазами
загнанного животного.

-- Он был моим мужем! -- закричала она. --
Я любила его!

Мальврек вдруг просиял. Он щелкнул
пальцами и показал на нее когтем
перчатки.

-- Вот оно! -- ликующе произнес он. -- Вот
то слово, которое я пытался вспомнить.
Спасибо.

Видя ее изумление, он опустился на
колени, чтобы смотреть ей прямо в глаза.

-- Ты знаешь, так получилось, что я и сам
кое-кого люблю. Скажи мне, много ли ему
пришлось сделать, чтобы захватить

тебя?

-- Захватить меня? -- туно переспросила она.

-- Да. Мы называем это «иньон ламаткванон» -- сделать кого-то своей ценной собственностью

или полезным слугой. Но мне нравится ваш варварский термин, «любить». Он краткий и

мощный, как убийственный удар.

Женщина подавила истерический стелшок.

-- Я всегда думала, что отчеты о ксеносах преувеличены, но ты же правда в это веришь, да?

Что в жизни нет ничего, кроме разных степеней порабощения...

-- Боюсь, что я не совсем понимаю, -- сказал Мальврек.

-- Любить -- значит быть вместе, -- продолжала она. -- Это значит разделять все вместе, быть

равными партнерами. Не владеть. Не управлять. Любить -- значит заботиться друг о друге так

сильно, что расставание станет невыносимо.

Она уставилась вниз, на окровавленный труп своего мужа, и снова расплакалась.

Мальврек подумал о принадлежащих ему вещах: о коллекции адских масок, об агонизаторах, о

высокой башне в Котморре, о своих последователях. Конечно, среди всего этого были

наиболее ценные — слуги и вещи, которыми он дорожил. И все же он не понимал.

Разделять поровну? Быть партнерами? Наверное, он пытался вспомнить другое слово.

— Теперь убей меня, — дерзко потребовала женщина.

— Убить тебя, — медленно проговорил архонт, — чтобы вы могли снова быть вместе.

Женщина не ответила, и воины, столпившиеся в дверях, разом затаили дыхание. Мальврек

встал, щелкнув старыми суставами, и засунул пистолет в кобур. Он взглянул на своих

приспешников и коротко кивнул, и они один за другим вышли из бункера. Архонт повернулся,

чтобы пойти следом.

Женщина открыла рот от изумления.

-- Что ты делаешь?

-- Даю тебе возможность поспрашивать свои мучения, конечно.

Он помедлил в дверях, ожидая, что она скажет что-то учтивое, но она просто таращилась на

него, разинув рот. Пожалуй, не следовало ожидать хороших манер от мон-ки.

Подождав

секунду, он вздохнул и сказал:

-- Не стоит благодарности.

Затем он ушел, оставив ее наслаждаться болью -- если это, конечно, вообще было возможно.

Столь убогое и ограниченное существо, подумал Мальврек, едва ли могло

достойно оценить

хорошую порцию страданий.

Однако, судя по всему, неблагодарность была характерна не только для человеческих женщин.

Вернувшись в Темный Город, Мальврек направился к Баэде, чтобы предпознестить ей в дар

франчи. Слуга осторожно проинформировал его, что вдова отказалась в личной встрече. Она

попросила передать, что ее не интересует добытая для нее планета, поскольку у нее имеются

собственные миры и собственные пленники. Князя гневом, Мальврек решил было с боем

пробиться внутрь, но передумал, когда навстречу ему вышла пара инкубов Баэды. Атаковать

их -- значило бы открыто объявить войну, и, несмотря на растущее чувство досады, он все же

хотел завоевать сердце вдовы, а не убить

ее.

Когда он вернулся домой, Савор
тренировалась. Почти полностью
обнаженная, блестящая от
пота, она уворачивалась от ударов и
скользила среди полудюжины партнеров,
вооруженных

зазубренными ножами. Неглубокие порезы
украшали ее руки, ноги и живот, и
стесанный с

маслами пот восхитительно обжигал их.
Она обожала эти полуденные занятия --
наполовину

тренировки, наполовину предварительные
ласки -- почти так же, как настоящие
сражения.

Впрочем, все действие тут же сошло на
нет, когда Мальврек распахнул дверь.

-- Эта женщина! -- взревел он, и из рта
полетели капельки слюны. -- Я заставляю ее
подавиться

своим высокомерием!

Савор взмахнула рукой, и ее компаньоны
испуганно понянулись и скрылись. Она

многого раз

видела отца рассерженным, но на сей раз
это было нечто иное. Он напоминал ей
некое

запертое в клетке чудовище, с которыми
ведьмы сражаются на арене, взбесившееся
от гнева и

бессилия.

-- Она победила тебя в схватке? -- с
надеждой спросила она, опираясь на
единственное

логичное объяснение. -- Наши кабалы
теперь воюют?

-- Она даже не захотела поигаться со
мной, -- сказал он убитым голосом. -- Я
уничтожил ее

женихов, но это ее не впечатлило. Я так
старался очистить для нее планету, а она
ее отвергла.

Савор закусила верхнюю губу и сказала:

-- Отец, при всем моем к тебе страхе и
уважению, ты ничего не знаешь о
женщинах. Трофеи?

Планеты? И ты ждешь, что она

впечатлится столь обыденными подарками? У нее свои стандарты, отец. И если ты хочешь ее заполнить -- хочешь по-настоящему -- то тебе

придется дать ей нечто уникальное. Что-то, на что еще никто и никогда не решался.

Старый архонт выдохнул. Если бы кто-то другой попытался утирить его ярость, он бы убил

его одним ударом, но Савор -- другое дело. Как всегда, она была словно целебная мазь, нанесенная на ожог; боль, к счастью, оставалась, но переставала быть столь жестокой.

-- Ты права, разумеется, -- пробормотал он. -- Что-то, от чего у нее захватит дух. Что заставит

ее немедленно осознать: в ее же интересах немедленно мне подчиниться.

Он снова подумал о супругах с Франчи. Женщина любила мужчину, но почему? Что он ей дал

в обмен на ее повиновение? Она была самым невзрачным существом в мироздании, одетая

почти как оборванка, кроме разве что...

Мальврек положил руку на плечо Савор.

-- Собери кабал, -- сказал он. -- Все наши войска. Теперь я знаю, что подарить госпоже Баэде.

Кмельтакс был миром пустынь. Снаружи царило палящее, губительное солнце, но здесь, в

просторном могильном комплексе, было так холодно, что можно было увидеть пар от

дыхания, когда Мальврек говорил. Они с Савор стояли, омываемые зловещим зеленым

светом. Кругом во всех направлениях простиралась чернильная тьма, пронизанная редкими

лучами света. Воины выстроились вокруг них и обдумывали, как бы незаметно скрыться с

добычей.

-- Знаешь, чем человеческие мужчины традиционно покупают верность своих женщин? --

спросил Мальврек свою дочь. -- Камнями. В особенности -- кусками спрессованного углерода.

-- Никогда не понимала, чем тебя так привлекает культура тон-ки, -- отвлеченным голосом

ответила Савор. Было что-то в этом месте, этот тавзолее размером с город, что вызывало в

ней неподдельный страх. Чем скорее они отсюда уберутся, тем лучше.

Мальврек был слишком восхищен, чтобы заметить это проявление неуважения.

-- Я не знаю, из чего состоит эта штука, но ее размер и редкость должны наконец-то

утихомирить эту проклятую вдову.

Он повернулся к Савор и расстелился.

Над ними возвышался некронтирский силовой кристалл. Снизу он был утоплен в круглом

пьегестале, от которого во все стороны
расходились загадочные трубы. Он сиял
изнутри, но

тускло, словно лампа, в которой почти
закончилось масло. К Мальвреку подошел
сибарит и

сообщил, что его воины готовы
отсоединить кристалл. Архонт
нетерпеливо кивнул.

-- Кажется, ты меня не так понял, --
неодобрительно произнесла Савор. -- Когда
я сказала, что

ей нужно подарить то, что никто другой
не дарил, я не имела в виду...

Зеленый свет внезапно погас, когда
кристалл отсоединили от подножия.
Стало очень темно и

очень тихо.

Мальврек заанглодировал.

-- Отлично, теперь отвезет его домой.

Савор отошла на несколько шагов. Ее
дыхание стало коротким и отрывистым.
Почти

бессознательно она ощущала что-то,

шевелящиеся в темноте. Затем она услышала его. Поверх ворчания работающих воинов и лающих приказов отца из темноты донесся звук металла,

скрежещущего о камень. Вдали показались крошечные точки, и на какой-то миг Савор показалось, что это некий фосфоресцирующий ковер с фантастической скоростью движется прямо на них.

Осознание словно окатило ее холодной водой.

-- Отец! -- закричала она.

И тут скарабеи нахлынули на них подобно живой волне. Шипя и стрекоча, они роились вокруг

отключенного кристалла. Воины пытались отбиваться от взрывающихся в ножи крошечных

машин при помощи ножей и пистолетов.

Мальврек отступил и дернул шей, чувствуя, как наркотики хлынули в кровь.

Он успел

увидеть, как Сабор делает то же самое, прежде чем инкубы соткнули вокруг него защитное

кольцо. Из темной вышины спускались огромные существа, расставив толстые, заостренные

конечности. Вместо лиц у них были тесные скопления ярко сверкающих видеообъективов.

Они издавали нестройный шум, а из их животов выбирались все новые и новые скарабеи и

дождем сыпались вниз. Телохранили архонта принялись рубить их своими двуручными

оружием, каждое их движение было едва уловимо для зрения. Мальврек активировал теневое

поле и встал между своими защитниками. Один из крохотных механизмов попытался

аттентировать ему ступню. Архонт вознаградил усилия скарабея, насадив его на клинок

перчатки.

Теперь он мог все как следует разглядеть. Силовой кристалл, его подножие и все, кто стоял на

нем или рядом, были покрыты сотнями крошечных насекомоподобных роботов. На каждого

убитого огромные научнообразные существа наверху производили еще нескольких. Савор была

в самой гуще боя, окруженная ведьмами и убивающая все, что подбиралось слишком близко.

Она что-то кричала, но Мальврек не слышал этого.

Мгновение спустя до него донесся порыв горячего воздуха и звук реактивных двигателей.

Савор вызвала подкрепление из лагеря снаружи, догадался Мальврек. Из «Рейдеров» начали

выскакивать воины, в то время как позади них несколько более медленных аппаратов начали

осыпать скарабеев залпами из
энергетического оружия. Органов механизмов
поредела. Один из

гигантских пауков шлепнулся на пол в
лужу расплавленного шлака. Слово в
ответ на

изменение хода битвы, из темноты
вырвались извивающиеся потоки зеленого
пламени. К ним

приближались сгорбленные
человекоподобные существа,
напоминающие скелеты, в руках они

тащили громоздкого вида оружие. Каждый
солдат, в которого они попадали,
разлетался на

части — куски обгорелой плоти и
обугленных костей. Боевые корабли
оставили в покое

скарабеев и переключились на новую
угрозу.

Слева от Мальврея что-то ярко
вспыхнуло, и по растрескавшемуся полу
пролегли

искаженные тени. Внезапно появилась еще

одна группа некронов, почти две дюжины.

Над

ними парила машина, похожая с виду на
одного из пауков, порождающих скарабеев,
со

скелетоподобным туловищем,
приплавленным к нему сверху. В одной
руке оно держало

высоко поднятый глинный посох, в другой —
светящуюся сферу. Нешие некроны
немедленно

открыли огонь. Двое инкубов погибло на
месте, но броня остальных выдержала
обстрел.

Защитное поле архонта стало
непрозрачным в нескольких местах,
защищая глаза от

ослепительных лучей и одновременно не
давая плоти обратиться в пар. Затем
настала его

очередь.

Мальврек одним прыжком преодолел
разделявшую их дистанцию и взмахнул
рукой в

перчатке. Пять машин повалилось на пол, головы отлетели в стороны, а туловища раскрылись, извергая наружу провода, словно кишки. Его выжившие телохранители

рванулись вперед, пронзая тварей алебардами, и уничтожили еще девятих. Летящая

машина описала дугу посохом, без малейших усилий обезглавив двух инкубов, и оставшиеся

некроны бросились в рукопашную. На Мальврека обрушился град ударов, каждый из которых

он легко парировал. Затем, повинувшись некоей команде, которую только они могли услышать,

машины начали отступать, возможно, удивленные яростью атакующих темных эльдаров.

Мальрек позволил им сбежать и попытался определить, где в этом хаосе находится Савор.

Несмотря на его успехи, остальной кабал

отнюдь не преуспевал, не достигнув и половины его

результатов. Два корабля беспомощно висели в воздухе, брошенные командой и выпотрошенные некронским огнем. Всюду валялись почерневшие и дымящиеся тела солдат.

Среди них убитые некроны неуклюже поднимались на ноги и каким-то образом восстанавливали себя, пока не начинали снова походить на литые бронзовые скелеты.

Свежеизготовленные скарабеи бурлили вокруг них, будто потоки хрома.

Любой архонт приходит к власти благодаря знанию двух вещей: когда сражаться и когда бежать. И для Мальврека наступило время бегства.

-- Назад на корабли! -- закричал он.

Те, кто мог, начали отступать, воля и стреляя из всех орудий. Мальврек и двое его оставшихся

стражей побежали туда, где в полном

одинокестве стояла Савор. Всюду вокруг нее лежали

куски тел, как из плоти, так и из металла, а она сама была покрыта множеством рваных

кровоточащих ран, и, похоже, ни одна из них не затедела ее и не уменьшила ее ярость.

Мальврек схватил дочь за руку, стащил с кучи мертвецов, и они вдвоем потчались к ближайшему «Рейдеру». Вокруг засверкали зеленые молнии. Последние минкубы зашатались и

упали, но архонт даже не оглянулся на бывших защитников. Если отсюда смогут убежать

только он и Савор, Мальврек сочтет это победой.

Его прислужники скопились и требовательно шумели вокруг корабля. Мальврек пристрелил

одного из них и наколот на перчатку другого, швырнув его в приближающуюся фалангу

некрон. Савор, следуя примеру отца, отрубила руку воину, который отказывался уступить ей

свое место. Машина резко накренилась, прежде чем рывком подняться в воздух. Они

встретились к выходу из гробницы, и быстро пронеслись темные стены. Савор, крепко

держась за поручень, вытянула шею, чтобы посмотреть, что творится сзади. Их преследовала

эскадрилья некронских машин, стреляя мощными энергетическими лучами, но с скоростью они

успевали «Рейдеру». Он первым доберется до поверхности, туда, где их ждут базовый лагерь и

портал в Котморру. Несмотря на все это кровопролитие, они с Мальврекком, похоже, выживут

и еще повоюют. Савор посмотрела на отца. Тот поймал ее взгляд и, осознав то же самое, даже

улыбнулся.

Они почти достигли входа, когда «Рейдер» потерпел крушение. Из стен и пола гробницы

неожиданно полезли змееподобные твари, которые хлестали остроконечными хвостами и

чужовищными лезвиями на руках, раздирая обшивку и корпус двигателя. Транспортны

вниз и с ужасающей скоростью закружился в воздухе. Он пролетел через выход и рухнул на

песок, стятый и изрезанный. Теневое поле Мальврея вспыхнуло, активирова защиту,

окутало его непроглядной чернотой, когда архонта вышвырнуло из машины.

Мальврек не мог сказать, как долго он пролежал на песке. Его теневое поле прояснилось, так

что, похоже, опасность исчезла. Он медленно поднялся и сел, дожидаясь, пока зрение не

перестанет мутиться. Постепенно перед ним вырисовалась куча горящих обломков, полдесятка тел в пурпурной броне и безмолвные ворота в гробницу.

Скорее всего, некроны не были запрограммированы преследовать возможных захватчиков

снаружи, в пустыне. Он остотрелся, ища взглядом Савор, но не увидел. Он выкрикнул ее имя,

но никто не ответил. Позвал еще раз, громче. Ответа по-прежнему не было. В приступе

паники он, прихрамывая, подошел к корпусу сбитого «Рейдера».

Он нашел ее под одной из палуб, буквально сложившейся пополам. Зазубренные обломки

машины торчали из нее в нескольких местах, самый жуткий вышел через рот. Мальврек издал

стон и упал рядом. В отчаянии он глубоко вдохнул, но ничего не почувствовал --- ее жизненная энергия, ее душа угасла. Она

была мертва, и это не исправил бы даже
самый

сведущий в искусстве оживления гомункул.

-- Вставай, -- сказал он.

Мальврек поднялся и посмотрел на ее
искалеченное тело.

-- Вставай, -- повторил он. -- Я приказываю
тебе встать.

Он понял, что бессилён. Ни удары, ни
угрозы, ни команды не могли заставить ее
ожить. Все

произошло не так, как должно было -- его
кабал уничтожен, его наследница погибла.
Он

активировал портал гомой, в Котморру, и
решиительно шагнул во врата, не замечая,
что при

этом из его глаз текли слезы.

Когда слуга отказался впустить его, он
вышиб ногой дверь. Когда пятеро инкубов
стенной

выстроились в вестибюле, он разом
выпотрошил двоих и в куски изрубил
остальных, когда те

попытались отступить. На огромной
лестнице, которая вела в ее личные покои,
целый отряд

воинов открыл по нему огонь. Он прошел
сквозь шквал осколков, окутанный темным
сиянием

теневого поля, и убил их всех до
последнего солдата. Затем он поднялся по
ступеням.

Распахивая двери одну за другой, он
наконец нашел ее в комнате с арчатыми
окнами, в

которой они встретились впервые. Она
вскочила с дивана, вскинув одну руку к
подвеске,

другой вытянув из складок платья
изящный пистолет. Мальврек широко
шагами вошел в

комнату, раскинув руки, с угрюмым лицом
и немигающим взглядом. Его изорванный
плащ

стелился за ним, как пурпурное море.

— Что должен сделать мужчина, чтобы
заслужить немного внимания? — взревел он.

Двое инкүбов, притаившихся за дверью, набросились на него сзади. Мальврен присел и

развернулся. Рука в перчатке вырвала горло одному нападающему, затем метнулась в сторону

и пронзила второго, прежде чем кто-то из них успел нанести удар. Когда он снова выпрямился

и повернулся к Баэде, с его руки капала кровь.

Она начала медленно пятиться, не сводя с него глаз.

-- Чем обязана таким удовольствиям? -- холодно спросила она.

-- Не кокетничай, -- прорычал он. -- Не смей этого делать.

-- Это по поводу планеты, которую ты мне хотел подарить?

Он пнул кресло с такой силой, что оно улетело в другой конец комнаты.

-- Ты знаешь, по какой причине я здесь! Это ты. Ты уничтожила меня.

Баэда заметила, что с его лицом

происходило что-то ужасное. Из его глаз
сама собой

струилась вода. Она никогда такого не
видела.

-- Я так пытался завоевать тебя, а ты
лишь с презрением отвергала меня. Я
убивал для тебя, и

все, что ты мне отвечала -- я не
впечатляю. Надо было остановиться еще
тогда, просто

закончить с этим и жить дальше, но я не
мог. Ты как будто заразила меня. Ты
стала всем, о

чем я мог думать. Я дал тебе мир, а ты
даже не захотела поиграться со мной.
Почему ты не

встретилась со мной? Если в тот день
ты бы просто впустила меня к себе, она бы
осталась в

живых, но нет, ты решила, что отказать
мне будет веселее. Это твой план,
хозяйка, -- заторить

меня? Как собаку? Не позволять мне быть
с тобой, пока я просто не сойду с ума?

Баэда видела, что он говорил почти бессвязно, тяжело дыша и, видя, заблудившись во

траке своих мыслей. Она могла бы пристрелить Мальврека на месте, пока он был в таком

состоянии, но в его поведении было что-то завораживающее.

-- Кто бы остался в живых? -- спросила она.

-- Да, это сработало, -- продолжал он. -- Я поклялся, что завладею тобой, Баэда. Цньон

лама-кванон. Ценой потери всего, что у меня было. Мои слуги, моя армия -- все это исчезло.

Мой кабал истреблен из-за тебя, из-за того, что я был так восторжен и думал, что, наконец,

нашел идеальный подарок, с помощью которого смог бы тебя заполучить.

Он все же не ответил на ее вопрос, и потому она спросила вновь:

-- Мальврек, кто бы остался в живых?

Старый архонт как будто утеньшился в

объеме, его плечи обвисли, грудь казалась
впалой. Он

издал душераздирающий вздох и сказал:

-- Савор.

Снаружи слышался топот бегущих ног.

Другие воины и стражники встретились
на защиту

госпожи. Они наверняка убьют этого
старика -- не утешает, так число.

Однако сначала ей

нужно было его послушать. Его слезы, его
прерывистое дыхание, его осязаемая аура
утраты

очаровывали ее.

Когда он снова заговорил, его голос был
практически неслышен.

-- Я полетел с ней на Кмельмакс. Там
есть руины. Очень хорошо сохранившиеся.
Я посмотрел

на нее. Я был уверен, что с нами все будет
хорошо. А потом она погибла.

Позади него раздалась щелчка готового к
бою оружия -- воины Баэды ворвались в
комнату.

По первому же знаку они откроют огонь, и
лорду Мальвреку придет конец. Однако он
как

будто не замечал их. Он затрясся всем
телом и повалился к ногам вдовы.

-- Она погибла! -- голос его словно донесся из
места столь ужасного, что у Баэды
перехватило

дыхание. Мальврек теперь понимал, что
Савор была не просто иерархом. Она была
его

голосом, его железной рукой, его
соратником во всех начинаниях. Она была
самым дорогим

из всего, чем он владел, и он любил ее. Он
больше никогда не будет единым целым, и
поэтому

жить дальше не имело никакого смысла.

Задыхаясь от слез, он ждал, когда на него
обрушится ливень осколков или
стертельный удар

Баэды, и все закончится.

Он почувствовал, что она поднимает его
на ноги. Обессиленный, Мальврек не

сопротивлялся.

Баэда посмотрела ему прямо в лицо, положила ладони на его щеки и коснулась губами его

губ. Он был уверен, что это поцелуй смерти, но тот все глился и глился. Вместо того, чтоб

ударить его кинжалом или выстрелить, Баэда расслабилась и прижалась к нему всем телом. Ее

язык проскользнул между стальных зубов, пальцы впились в щеки. Мальврек ответил на

поцелуй и обнял ее так крепко, что нагрудная броня затрещала. Когда она наконец

отстранилась, лицо ее было мечтательным.

-- Лама-кванон, -- сказала она. -- Я подчиняюсь тебе.

-- Не понимаю... -- проговорил Мальврек. -- У меня нет кабала, чтобы сражаться за тебя. Ты не

приняла планету, и я не смог добыть

кристалл, так что у меня нет ничего,
чем я смог бы
купить власть над тобой.

-- Нет, есть, -- протурлыкала она, проводя
глинными пальцами по его торщинистому
лбу. --

Ты дал мне величайший дар из всех, что
можно вообразить: свое страдание. В тебе
теперь

пустота, восхитительная рана, которая
никогда не заживет. Скажи, что всегда
будешь дарить

ее мне, что будешь питать меня ею до
конца наших дней, и все, что у меня есть,
станет твоим.

Мальврек посмотрел через плечо на
толпу воинов позади себя. Баэда начала
проводить

ногтями по его доспеху, как будто хотела
раздеть его прямо здесь, прямо сейчас, и на
виду у

всех закрепить их союз в вихре публичного
совокупления.

На лице Мальврека медленно проступила

устешка. Он потерял один кабал лишь для
того,

чтоб получить новый. Эти солдаты будут
жить и утирать по его воле, и он, в
конечном счете,

не проиграл. Мальврек указал на дверь, и,
помедлив мгновение, воины склонили
головы и

поспешили убраться из комнаты. Он
швырнул перчатку с клинками на пол,
увеличил выброс

наркотиков из инжектора и, схватив
полную пригоршню волос Баэды, отдернул
ее голову

назад. Она улыбнулась ему. Скоро они
полетят через галактику вместе,
причиняя страдания

всем, кто сможет их вытерпеть. С его
опытом и богатствами Баэды их никто
не сможет

остановить. Он сможет тысячекратно
отомстить за смерть своей дочери всему
тирозданию.

-- Это будет великолепно, -- загадочно

произнесла Баэда. Она снова наградила
Мальврека
поцелует, глубоким и долгим. Из окна
позади шпили и огни Темного Города
толчаливо
наблюдали за ними.

...